

УДК 811.16

UDC

DOI: 10.17223/18572685/52/5

«ХОДИЛ ПО РЫБУ ОБЫДЕНКОЙ» (об одной группе наречий в славянских языках)*

Г.Н. Старикова¹, Т.С. Соколова²

Томский государственный университет
Россия, 634055, Томск, проспект Ленина, 36

¹ E-mail: gstarikova@yandex.ru

² E-mail: tatyana_sokol-88@mail.ru

Авторское резюме

Предметом рассмотрения статьи стали наречия славянских языков, производные от наименований частей суток: **děнь*, **noctь*, **večerь*, **jutro*. Всего к анализу привлечено около 150 лексических единиц, извлеченных из различных этимологических и толковых словарей русского и некоторых других славянских языков. Проведенный анализ показал один из фрагментов адвербиальной подсистемы общеславянского лексического фонда, продемонстрировав типологическое сходство данных наречий в славянских языках. Оно выразилось в общности словообразовательных моделей (адвербиализация субстантивных падежных форм и сочетаний предлогов с именами, суффиксация на базе прилагательных), сходстве иерархии характеристик действий в аспекте времени. Разветвленная семантическая система этих наречий включает в славянских языках слова с общим значением 'в период, обозначенный мотивирующим словом' (*утром – днем – вечером – ночью*), которое конкретизируется указанием на сутки периода (*вечор – 'вчера вечером', ночесь – 'сегодня ночью'*), его фазу (*привечер – 'перед вечером', ночком – 'в поздние сумерки'*), его повторение, многократность – 'в каждый из таких периодов' (*ежедень, ночми*), охват действием всего периода (*обыдень – 'в течение дня, за один день', обыночно – 'в течение ночи, за одну ночь'*) и др. Наше исследование обнаружило в материале также единичные дериваты с качественной семантикой:

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02043: «Культура русского народа в диалектном языке и тексте: константы и трансформация»).

польск. *obdzień* – ‘срочно’, рус. *ночь-ночью* ‘очень темно’, что требует дополнительных разысканий с привлечением диалектных материалов славянских языков.

Ключевые слова: наречия, адвербиализация, народная культура, славянские языки, лексикология.

“I WENT FISHING OBYDENKOY (WITHIN ONE DAY)” (on one group of adverbs in Slavic languages)*

G.N. Starikova¹, T.S. Sokolova²

Tomsk State University
36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

¹ E-mail: gstarikova@yandex.ru

² E-mail: tatyana_sokol-88@mail.ru

Abstract

The article dwells on the adverbs derived from the names of the parts of the day in Slavic languages: *днь, *ноктъ, *вечерь, *jutro. The analysis involves about 150 lexical units from various etymological and explanatory dictionaries of Russian and some other Slavic languages. It shows a fragment of the adverbial subsystem of the Common Slavic lexical fund and demonstrates the typological similarity of these dialects in the Slavic languages, which is expressed in the generality of word-formation models (adverbialisation of substantive declensional forms and combinations of prepositions with names, suffixation on the basis of adjectives) as well as similar hierarchies of action characteristics in the aspect of time. The ramified semantic system of these adverbs includes words in the Slavic languages with a general meaning ‘in a period indicated by the motivated word’ (utrom – dnem – vecherom – noch’yu), specified by the period of the day indication (*vechor* – ‘yesterday in the evening’, *noches* – ‘tonight’), its phase (*privecher* – ‘before evening’, *nochkóm* – ‘in the late twilight’), its repetition, multiplicity – ‘in each of such periods’ (*ezheden*, *nochmi*), the action covered by the entire period (*obyden* – ‘during the day, for one day’, *obynóchno* – ‘during the night, for one night’), etc. The research has revealed single qualitative adverbs: Polish. *obdzień* – ‘immediately’,

* The research is supported by Grant of Russian Science Foundation (RSF) Nr. 16-18-02043: “Culture of the Russian people in the dialectal language and text: constants and transformation”.

Russian *noch'* – *noch'yu* – ‘very dark’, which requires additional research with the use of Slavic dialect dictionaries.

Keywords: adverbs, adverbialisation, folk culture, Slavic languages, lexicology.

Постановка проблемы. К числу востребованных современной славистикой исследований относится разработка проблем лексикологии и словообразования в сравнительном аспекте, успехи которых связывают в т. ч. числе с изучением совокупности производных того или иного слова или группы слов, принадлежащих к одному тематическому объединению. В.В. Виноградов призывал сосредоточить исследовательские усилия на общеславянском лексическом фонде как наиболее стабильной части словарного состава: «Основной словарный фонд, давая языку базу для образования слов, вместе с тем определяет в значительной степени исторические пути словотворчества, направляет и упорядочивает общественную практику образования новых слов соответственно закономерно развивающимся и исторически меняющимся типам и категориям словопроизводства» (Виноградов 1977: 57). В свою очередь, А. Вежбицкая неоднократно указывала на необходимость изучения прежде всего *ключевых слов культуры* – частотных, многократно востребованных в паремийном фонде нации (Вежбицкая 2001: 36). В частности, эти требования учитываются при обращении лингвистов к новому для большинства исследователей материалу русинского языка (Садыкова 2016; Дронова 2017; Старикова 2017). Им также соответствует лексика, ставшая объектом нашего рассмотрения в данной статье: наречия, образованные от названий частей суток (*утро – день – вечер – ночь*), которые вместе с такими словами, как *время, год, весна – лето – осень – зима* и прочие, входят в число ведущих временных концептов славянских культур: рус. *день да ночь – сутки прочь; кто с вечера плачет, поутру засмеется; хвали утро днем, а день – вечером*; русин. *день до вечура, а нуч – до рана; нүч духам належить, а день – людям, нүч мае уха, а день – очи* (Чори 2015: 593), *не хваль день перед вечором* (русинский Словакии). В семантическом плане это достаточно однородная группа, включающая преимущественно лексемы со значением времени действия.

Как особый лексико-грамматический класс наречия сформировались в праславянскую эпоху, активно пополнялись новыми единицами на базе других частей речи на протяжении всего письменного периода, остаются наиболее динамичным разрядом слов и в настоящее время. Вторичность происхождения последних породила в русистике разные взгляды на статус данной лексико-грамматической группы (Копосов 2008), а также обусловила интерес к ней, прежде всего со

стороны деривации (Коневецкий 1982; Калякина 2007). Особую значимость подобным исследованиям придает тот факт, что этот аспект восстанавливает историю формирования наречий, поскольку разным периодам развития русского языка свойственны различные модели их образования (Янович 1978; Чурмаева 1989).

Во многом сказанное относится и к славянским наречиям в целом, что обеспечивает их отдельным разрядам устойчивый интерес со стороны исследователей (Терзич 1985; Норман 2003; Попова 2003; Хмелевский 2003; Ивашина 2008; Мареева 2016 и др.). Сопоставительный материал этих работ показал общие способы формирования данного лексико-грамматического класса в славянских языках, различающиеся их реализацией в том или ином конкретном случае. Сравним, например, структурные типы одно- и разнокоренных наречий в русинском и русском языках: *задарь*, *(за)дармо* – *даром*; *наяри*, *наярь*, *у яри*, *(и)зъяри*, *навесні* – *весной*; *сїялом* – *врассыпную*; *нюпком*, *потихы* – *втихую*; *ручно* – *вручную* и т. д.

Общая характеристика материала. Исходной базой для анализа послужили праславянские:

**дѣнь* (блр. *дзень*, укр. *день*, русин. *день*, *ден* (лемк.), болг., макед. *ден*, с.-хорв. *dân*, словен. *dân*, *dên*, чеш. *den*, слвц. *deň*, польск. *dzień*, в.-луж. *dźeń*, н.-луж. *žeń*) (ЭССЯ 5: 213);

**ноктъ* (блр. *ноч*, укр. *ніч*, русин. *нуч*, болг. *нощ*, макед. *ноќ*, с.-хорв. *nôh*, словен. *poč*, чеш., слвц., польск., н.-луж. *nos*, в.-луж. *ńós*) (ЭССЯ 25: 175–176);

**вѣчєрь* (блр. *вечар*, укр. *вечір*, русин. *вечур*, болг., макед. *вечер*, с.-хорв. *věčēr*, словен., чеш., слвц. *večer*, польск. *wieczór*, в.-луж. *wječor*, н.-луж. *wjasor*) (Черных 1999а: 148);

**jutro* (блр. *раніца*, укр. *ранок*, русин. *рано*, болг. *утро*, диал. *йутру*, макед. *утро*, с.-хорв. *jŭтро*, словен. *jutro*, чеш. *jitro* и *рано*, слвц. *rano* (*jutre* – завтра, диал.), польск. *rano* (*jutro* – ‘завтрашний день; завтра’), в.-луж. *jutro*, н.-луж. *jutšo*) (ЭССЯ 8: 200).

В перечне лексических соответствий обращает на себя внимание обозначение первых часов после восхода солнца, представленное в славянских языках словами, восходящими не только к **jutr-*, но и **ran-*, старшим значением которого указывают ‘утро как начало деятельности, движения’ (Черных 1999b: 99). При этом всем языкам известны дериваты с обоими корнями, в которых переплетены оба значения – ‘утренний’ и ‘ранний’. Напр., польск. *rano* – ‘утро’, ‘утром’ и диал. ‘рано’, др.-рус. *утро* – ‘утро, утреннее время’ и ‘рассвет, заря’.

Эта группа обнаруживает глубокие межъязыковые связи, которые выражаются в общности развития семантики и деривационного потенциала лексем. Так, данные номинативные единицы одинаковым

способом маркируют связь пространства и времени: *ночь, полночь* – ‘север’, *день, полдень* – ‘юг’, *утро* – ‘восток’, *вечер* – ‘запад’. Слова *день* и *ночь* развивают значения ‘единица измерения чего-л.’: с.-хорв. *dân* – ‘мера площади, пахоты’; др.-рус. *ночь* – ‘производственно-промышленный цикл (в солеварении, при ловле рыбы)’, ‘право на ловлю в течение одной ночи’, ‘улов одной ночи’ (Сл.РЯ XI–XVII 11: 433); рус. *день* – ‘расстояние, проходимое оленями между кормежками’, ‘единица расчета с пастухами – в зависимости от голов скота’ (Даль 1: 1059). Этой же способностью обладают производные от них: образования типа рус. *днище, ночлег* – ‘расстояние, которое преодолевают за день – дневной переход’, словен. *dnína* – ‘день работы’, ‘дневной заработок’, с.-хорв. *dnýna* – ‘один день пахоты’, ‘мера земли, площадь, которую можно вспахать за один день’, словен. *obdân* – ‘поденная плата’ (ЭССЯ 5: 212–213), а также некоторые историзмы – названия разного рода повинностей (ст.-чеш. *Nocleh* – ‘предоставление крова и угощения членам королевского двора, дворянам’) и пошлин (рус. *ночьльгъ* – ‘единица обложения за предоставление ночлега и пищи проезжающим’) (ЭССЯ 25: 178). Во всех языках значения ‘в текущие сутки’, ‘в предшествующие, накануне текущих’ и ‘в предстоящие, следующие за текущими’ передаются производными с корнями **dnъ*-, **večer-* и **jutr-* соответственно, что отражает табл. 1, источниками для которой послужили современные переводные толковые словари сайта <https://translate.google.ru/>, а также материалы русско-русинского словаря (Керча 2012а; Керча 2012b).

Т а б л и ц а 1

Язык	‘сегодня’	‘вчера’	‘завтра’
укр.	сьогодні	вчора, учора	завтра
блр.	сёння	учо́ра	заўтра
русин.	(и)днесь, ныні, (и)днеська(й)	вчера, учера, вчора, учора	завтра, зарань
болг.	днес	вчера	утре, йутрь
макед.	денес(ка)	вчера	утре
с.-хорв.	данас, danàska	јучѐр(а)	сўтра
словен.	dânes, denès	včeraј	zajutra
слвц.	dnes, teraz	včera	zajtra
чеш.	dnes	včera	zitra, zejtra, диал. jutro
польск.	dziś, dzisiaj	wczoraј	jutro, диал. witro
в.-луж.	džensa, džens	wczera, wczora	jutře, zajutřišim – ‘послезавтра’
н.-луж.	žins	cora	witse

В то же время при всей общности данная лексическая группа обнаруживает и многие черты национального своеобразия. Например, исследователями отмечалось, что в современных славянских языках представлены три варианта обозначения периода в 24 часа. Один из способов отражает конкретику мышления древних людей: русин. *день-нуч*, болг. *денонощие*, макед. *деноно́кие*, ср.: др.-рус. *нощъдень*, *нощедение*, *нощеденница*, *нощедница*, *нощедъньство*, **дненощице* (<*дне-нощно*). Во втором варианте эта идея получила логическое завершение образованием новых слов: рус. *сутки*, блр. *суткі*, укр., русин. *доба*, польск. *doba*. В большинстве же случаев наблюдается развитие метонимического значения у слова *день* (серб., хорв., словен., чеш., словц., в.-луж., н.-луж., полаб.), причем даже в тех языках, где имеются особые лексемы для обозначения суток (Ивашина 2008: 62–63). К числу уникальных дериватов от указанных корней относятся лексемы разных грамматических разрядов: существительные (рус. *ночемержа* – ‘лед, образующийся во время ночных заморозков’, укр. *ночівля* – ‘ночной отдых’, польск. *nocwid* – ‘ночной призрак, привидение’), прилагательные (с.-хорв. *nočvidan* – ‘видящий ночью’) (ЭССЯ 25: 179, 184), глаголы (с.-хорв. *dániti* – ‘пробыть, провести день’, словен. *danitise* – ‘светать’) (ЭССЯ 5: 213) и др. Не приходится сомневаться, что имеются различия и в образовании наречий от названий частей суток, что показывает даже беглое обращение к материалам (см. табл. 1).

Характеристика славянских наречий лексических гнезд **дньль*, **ноктъ*, **вечерь*, **jutro*. Данные наречия, принадлежащие к классу обстоятельственных с общим значением ‘в течение определенного времени суток <совершаемый, происходящий>’, образуют несколько семантических групп. Первая из них представлена словами с самым общим значением, вынесенным в названия граф табл. 2.

При отмеченном выше наличии разных исходных корней в обозначении утра материал в целом демонстрирует общие способы образования слов – адвербиализацию падежных форм существительных и предложно-именных сочетаний, что соответствует наиболее древним способам происхождения наречий. В первом случае это свойственно существительным в форме вин., мест. или твор. падежей, причем для древнерусского языка формы с вин. п. (*ночь*, *вечерь*, *утро*) и мест. п. (*ночи*, *утрѣ*, *вечерь*, *вечеру*) предшествуют формам с твор. п. (*дньню*, *днемь*, *ночью*, *вечеромь*). В сочетаниях наблюдаем конструкции с предлогами: **въ* + мест. п., **на* + вин. п., **съ* + род. п., **ро* + дат. п. / мест. п., вин. п., с существенным преобладанием первой. Сравните: др.-рус: *въ вечерь*, *въ вечеру*, *на вечерь*, *повечер*, *по вечеру*; *наутрѣхъ*, *поутру*, *изутра* и *изутро*. Это подтверждает мнение Н.В. Чурмаевой о том, что первоначально любая падежная форма имени могла выступать

как наречие (Чурмаева 1989: 18). Эта же мысль звучит и в работах других исследователей, напр.: «Четкой границы между наречием и падежной формой нет» (Комышкова 2010: 61).

Т а б л и ц а 2

Язык	‘днем’	‘ночью’	‘вечером’	‘утром’
укр.	вдень, денно	вночі	ввечері	ранком, уранці, рано
блр.	удзень, днём	ноччу (чаще уначы)	вечарам ўвечары	раніцай ранкам уранку раніцой
макед.	ден, во текот на денот	ноќ, во текот на ноќта	вечер, во вечерните часови	утро, во утринските часови
русин.	(по)завидка; удень; во дне завидна, за дня, гводне (лемк.)	вночи; поночи, поночіх/ поночах/ ночами/	вечур, навечур, звечора	рано, додня, (на)рано, (и)ззарань, зрана, ізрана
болг.	денем	нощем, ноще, ноща	вечер	рано, сутрин утро, утрин, у йутру
с.-хорв.	дањѡм, дању, danju	noћу	вѣчером	ујутру, ujutro
словен.	podnevi	ponoči, posoj	zvečer, v večerni hurah	zjutraj
чеш.	vedne	vnoci, noci	zvečera	rano, zrana
слвц.	vodne	na nos	večer	rano, dopoludnia
польск.	w dzień, we dne	nosą	wieczor, wieczorem	rano, z rana
в.-луж.	wob dzeń	(w) nosy		rano
н.-луж.	wodnjo	(w) nosy		zajtša

В народном типе русского языка этот список намного шире литературного, что, надо полагать, характеризует и другие славянские языки: *вечер, вечера, вечере, вечери, вечеру, вечерях* (‘вечером, по вечерам’), *в вечерях, в вечерих, о вечерях* (Даль 1: 462), *навечер, на вечерях* (Даль 2: 1005), *обвечер, овечер* (‘вечером, по вечеру’) (Даль 2: 1474); *ноче, ночей, ночёй, ночесть, ночесь* (и ‘ночь’), *ночесья, ночи, ночми* (‘по ночам, ночами’); *ночно* (‘ночью, в течение всей ночи’), *нощно* (Даль 2: 1445),

обночи, обночью, поночи (Даль 2: 1558); *деньком* ('днем, ранней порой'), *по день* ('в течение дня'), *обыденком* (Даль 2: 1635), *дённо* (Даль 1: 1060); *заутре, заутро, заутрю* (Даль 1: 1638), *поутру* (Даль 3: 591), *в утрях, утреньком* (Даль 4: 1101).

Отдельные подгруппы образуют наречия с подобными указанным выше, но более узкими значениями. Первый случай конкретизации общевременного значения связан с уточнением суток периода: 'вчера / сегодня / завтра – вечером / утром / ночью'. Так, в русском диалектном языке семантика 'сегодня вечером' передается лексемой *вечере*, 'вчера вечером' – *вечор, вечорсь, вечерьясь, вечорь, вечора, вечорась, вечоресь, вечорося, вечорча* (Даль 1: 462), 'завтра вечером' – *навечер* (Даль 2: 1005). Соответственно, 'сегодня утром' – *сеутра* (Даль 4: 141); 'завтра утром' – *заутра, утре, заутре, заутрия, заутро* (Даль 1: 1638), *утрие* (церк.) (Даль 4: 1100), *воутрие, воутро* (Даль 1: 1619), *наутрие, наутро* (Даль 2: 1273), *позаутру* (Даль 3: 591); 'прошлым утром' – *утресь* (Даль 4: 1100). При этом дополнительные по отношению к значению слов *утром, вечером, ночью, днем* семы выражаются преимущественно элементом *-сь / -ся / се-*, восходящим к местоимению **сь*, указывающему на нечто ближайшее: *сеутра* – 'сегодня утром' (Даль 4: 141). Поскольку ближайшим может быть время как в прошлом, так и в будущем, это порождает полисемии дериватов с таким компонентом: *севечор* – 'вчера', 'вчера вечером', 'ныне вечером' (Даль 4: 115). Аналогично: *утресь, утрось, утросы* – 'прошлого утра', 'ныне', 'сегодня поутру' (Даль 4: 1100), а также *ночесь, ночеся, ночесе, начесь, ночешно* – 'прошедшей ночью', *ночесть, ночесь* – 'в эту ночь, ночью, нынче ночью' – *ночесь, ночесть, 'сегодня ночью' – ночешь* (Даль 2: 1445).

Близкую к отмеченной картине являют материалы других славянских языков: болг. *нощесь, нощес, ношчес, нуштес, ноштос* ('минувшей ночью, прошлой ночью, сегодня ночью, этой ночью'), макед. *ноќеска* ('сегодня ночью'), с.-хорв. *ноћас* ('этой ночью'), *ноћас* ('этой: минувшей, сегодняшней, будущей ночью'), словен. *počes* ('сегодняшней ночью'), ст.-польск. *nocsia* ('текущей, этой ночью'), др.-рус. *ночесь (ночьсь, начесь)* – 'сегодня ночью, будущей или прошлой' (ЭССЯ 25: 183 – 184). Неоднозначность демонстрируют производные и с другим корнем: болг. *утръсь* – 'утром'; с.-хорв. *jǔtrǔs*, словен. *jútros*, чеш. *jitros* – 'сегодня утром' (ЭССЯ 8: 202).

Особым образом в связи с последней семантикой ведет себя гнездо **дньь*, вернее сказать, его отсутствие в этой группе, что связано, вероятно, с развитием у него значения 'сутки': формы, восходящие к **днььсь / *segodъне* (болг. *днес, денес, дънес, дънес, денѣс*, словен. *dnês, dones, dansi*, укр. *днесь* и др. – см. табл. 1), обозначают не 'днем',

а 'сегодня, ныне, сейчас'. Соответственно, 'ранее / позднее сутками' – это *вчера* и *завтра*, значений 'вчера / завтра днем' не выявлено. С семантикой 'сутки' этого слова связаны и наречия со значением 'на днях' ('недавно' / 'вскоре'): болг. *денесе*, рус. *ободнясь*, *оводнясь*. При этом единицы со значением 'сегодня' активно участвуют в деривации наречий, служа своеобразной точкой отсчета в выражении временных отрезков: рус. *доднесь*, *додню*, *додне* – 'до сегодняшнего дня, доныне' (Даль 1: 1121); *поднесь* – 'по сегодняшний день, поныне' (Даль 3: 482); *отднесь*, *отсѣдни* – 'с этого дня, отныне' (Даль 2: 1873); *посядни* – 'недавно, несколько дней назад' (Даль 3: 1913).

Наличие глаголов вида *вечереть* (Даль 1: 463), *завечереть* (Даль 1: 1396), *повечереть* (Даль 3: 361), *привечереть* (Даль 3: 1050), *отвечереть* (Даль 2: 1853), *днеть*, *заднеть* (Даль 1: 1432), *наднеть* (Даль 2: 1053), *ободнеть*, *ободнять*, *ободневать* (Даль 2: 1562), *заутре(не)ть* (Даль 1: 1638), *обутре(не)ть*, *обутрится* (Даль 2: 1615), *поутреть* (Даль 3: 951) свидетельствует о возможности выделения временных фаз в частях суток. Поэтому семантика слов типа *утром*, *вечером* может конкретизироваться указанием на фазу периода. И хотя В.И. Далем выделяется *полувечер* (Даль 3: 677), наречиями маркируется только середина дня (*ополдни*, *ополудни* (Даль 2: 1764), *полудне* (Даль 3: 679)) и ночи (*ополночь*, *ополуночи* (Даль 2: 1766)). Одновременно, как в случае с *сегодня*, эти временные показатели могут служить точкой отсчета на хронологической оси: *пополудни*, *пополуночи* (Даль 3: 786), *за полдень*, *с полдня*, *на полдень*, *на полднях* (Даль 3: 646), *за полночь* (Даль 3: 661). Другие фазы частей суток обозначаются нечасто: *вечерее* – 'позднее вечером' (Даль 1: 462), *навечер* (Даль 2: 1005), *подвечер*, *надвечер*, *надвечерью*, *надвечёрком*, *навечеру* (Даль 2: 1039), *привечер* – 'перед вечером, под вечер, почти вечером' (Даль 3: 1050); *ночком* – 'в поздние сумерки, перед самой ночью' (Даль 2: 1445), *оночь* – 'ближе к ночи', *обночи* – 'ближе к полуночи' (Даль 2: 1558), *ободнясь*, *додни*, *додня* – 'рано утром' (Даль 1: 1121), *уночью* – 'в темные сумерки' (рус.) (Даль 4: 1032); *дідня* (русин., лемк.), а также с другими корнями: *на світанку* (укр.), *зорот* – хорв. 'рано утром'. Интерес также представляет наречие *позаутру* (Даль 3: 591), в котором сочетаются оба отмеченные способы уточнения значения времени – 'завтра рано утром'.

Третий вид конкретизации общего значения 'днем', 'ночью' и подобных связан с указанием на многократность, повторяемость каждого периода, что отражает циклическую модель времени. В древнерусском эта семантика последовательно передается производными двух моделей: *ежевечерь*, *ежевечеровъ*, *ежедень* (*еждень*) и *ежедень* (*еждень*), *ежедней*, *еженочей*, *ежеутрь* и *ежеутра*, где существительные

стоят в форме род. п. (мн. или ед. ч.), а также *ежедневно* и *ежедневно*, производных от соответствующих сложных прилагательных (Сл. РЯ XI–XVII 5: 36 – 37). Первым элементом в этих словах выступает местоимение *jъ, je, ja, осложненное частицей *že. Некоторые из названных наречий представлены в современных русских говорах, где обращают на себя внимание полная утрата образований от *вечер* и рост дериватов от *день* и *ночь*: *ежедён*, *ежедёнком*, *ежедневно*, *ежедень*, *ежедней*, *кажедён*, *ожидён*, *чтодённо*, *еженочей*, *еженочно*, *еженочь*, *еженощно*, *ежеутренне*, *ежеутр*. В основном композитами выражается значение ‘ежедневно’ и в других славянских языках: блр. *штодня*, *штодзень*, *штодзённа*; укр. *щодня*, *щоденно*, *щодень*; русин. *каждоденно*, *каждоднёво*; *день-у-день* (разг.), *што день*, *денно*, *штоденно* (обл.); болг. *ежедневно*, *всекидневно*; макед. *дневно*; с.-хорв. *свакодневно* / *svakodneвно*; словен. *dnevno*; словц. *denný*, *každodenne*; польск. *codziennie*, *codzienny*, *codziennie*, *dziennie*; чеш. *každodenně* (<https://translate.google.ru>). В ряде образований семантика повторяемости уточняется постоянством (‘всегда’) и охватом всего периода (‘в течение всего времени, целиком’), что подтверждает русский материал: *вовсядни*, *вседенно*, *вседневно*, *повседённо*, *повсюдённо*, *повсядни*, *повсякдень* (Даль 3: 375), *девньесь* (Даль 1: 1051), *деннонощно*, *дненочно* (Даль 1: 1094), *ночеденно* (Даль 2: 1444) и др. В целом же выделенное значение и его оттенки, помимо сложных слов, выражаются падежными и предложно-именными формами мн. ч. существительных (*днями*, *ночами*, *ночми*, *вечерях*, *в вечерях*, *утрахи*, *в утрах*), а также сочетанием однокоренных образований (*ночь-ноченски*, *ночь-ночно* (Даль 2: 1447), *день-денски*, *день-деньской*, *дни-днящи*, *день при дни* (Даль 1: 1059)).

С последней подгруппой семантически связана следующая – наречия с общим значением ‘в одну / за одну единицу времени, в течение всего периода, обозначенного мотивирующим словом’. В славянских языках они представлены производными, восходящими к предлогу *ob(i), и существительным *dънь и *nokтъ, т. е. выделяются еще и по формальному признаку. Так, семантику ‘в течение ночи, всю ночь’ имеют блр. *абноч*, *абынач*, *абноч*, *абыноч*, *абыныч*, в.-луж. *wobnos*, полаб. *vě nūs*, польск. (диал.) *obnos*, *obnos*, *wobnos*, словин. *uóbnos*, *wæbnos*, *uòtnos*, др.-рус. *обношь*, рус. (диал.) *обночь*, *обночи*, *обыночь*, а также *обыночно* и *обиночно*, с другой приставкой – *заночь* (ЭССЯ 26: 80). Наибольшее же количество лексических единиц представлено с первым корнем, что объясняется наличием у него значения ‘сутки’ в родственных языках. В частности, указанную семантику имеют блр. *абыдзень*, *абдзень*, укр. *обидень*, *в обидень*, с.-хорв. *obdan*, *òbdân*, в.-луж. *wobdzeń*, н.-луж. *hob źeń*, словин. *uozеń*, *uòbzeń*, *wæbzeń*, польск. (диал.) *obdzień*, а также словен. *obdân* – ‘поденная плата’, т. е. ‘зара-

ботанное за день' (ЭССЯ 26: 75–76). Максимально полно подобные наречия представлены в русских говорах, где они соотносятся со значительным числом существительных: *в ободень, обыден, обыдён* (Даль 1: 533), *обыдень, в обыдень, на обыдень, обыденье, обыденьем, в ободёнку, обыдёнку, в обыдёнку, на обыдёнку, обыдёнки, на обыдёнках, на обыдёнки, обыдёнками, обыдёнок, в обыдёнок, на обыдёнок, обыдёнком, обыденком, в обыдёнщину, овидень* (Даль 2: 1634–1635), *в овидень, на овидень, на овидёнку, подёнком* (Даль 3: 439), а также некоторых прилагательных: *овидённо, овиденно, в овидень день* (так!) (Даль 1: 1059). Некоторые из названных наречий получили также значение 'через ночь' (рус. *обынóчно, обинóчно, обночь, обнощь, заночь*) и 'через день' (рус. *обыдён*, укр. *в обидень*, блр. *абыдзень*) (ЭССЯ 26: 76).

Наречие в форме *обыденкой* отсутствует в «Словаре русских народных говоров», хотя у В.И. Даля оно зафиксировано, правда, в иллюстративной части при существительном *обыденко*: «что сдѣлано въ одинъ день, однимъ днемъ, длилось не долѣе дня или сутокъ, что-либо обыденное» (Даль 3: 1634). Оба приведенных в статье контекста на самом деле иллюстрируют наречия, причем в разных формах: «Туда дождешь **обыденкой**, на двухъ кормахъ, а не то, пожалуй, на одномъ. **Обыденкомъ** дѣлать, обыденно и простоить, плохо будетъ» (Даль 3: 1634). Возможно, данные разночтения определили решение лексикографов отказаться от включения лексемы *обыденкой* в свой словарь. В нашем материале – сибирском старообрядческом летописце, запись из которого вынесена в название статьи, наречие встретилось в двух формах: 9. *Морочок не толстой и витерок, на железе таело. Ходил по рыбу **обыденкой*** (л. 5 об.); 10. *Ходил на рыбалку **на обыденку**. Рыбы добыл 80 да язя и 2 подъяска. К ночи выеснило и мороз* (л. 23) (Приль 1995). Таким образом, данный памятник, созданный в первой четверти XX в. на севере Томской области, подтвердил существование еще одного номинативного варианта в этой подгруппе наречий.

Выводы. Проведенный анализ показал один из фрагментов адвербиальной подсистемы общеславянского лексического фонда, производной от наименований частей суток – о.-с. **dънь, *nokъь, *večerъь, *jutro*. Он продемонстрировал типологическое сходство данных наречий в славянских языках: общие словообразовательные модели (адвербиализация субстантивных падежных форм и сочетаний предлогов с именами, суффиксация на базе прилагательных), сходную иерархию характеристик действий в аспекте времени. Так, разветвленная семантическая система этих наречий включает слова с общим значением 'в период, обозначенный мотивирующим словом' (*утром – днем – вечером – ночью*), которое конкретизируется указанием на сутки периода (*вечер – вчера вечером, ночесь – сегодня ночью*), его фазу (*приве-*

чер – ‘перед вечером’; *ночком* – ‘в поздние сумерки’), его повторение, многократность – ‘в каждый из таких периодов’ (*ежедень, ночи*), охват действием всего периода (*обыдень, обычно*) и др. Наше исследование обнаружило в материале также единичные образования с качественной семантикой: наречие в польском *obdzień* – ‘срочно’, категорию состояния *ночь-ночью* ‘очень темно’ – в русском. Более же полная картина лексических соответствий может быть получена по завершении описания праславянского фонда в «Этимологическом словаре славянских языков», содержащем богатый диалектный материал, актуальный для данного лексико-грамматического класса.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

блр. – белорусский язык; болг. – болгарский язык; в.-луж. – верхнелужицкий язык; диал. – диалектное; др.-рус. – древнерусский язык; лемк. – лемковский говор; макед. – македонский язык; н.-луж. – нижнелужицкий язык; обл. – областное; о.-с. – общеславянский язык; полаб. – полабский язык; польск. – польский язык; разг. – разговорное; рус. – русский язык; русин. – русинский язык; слвц. – словацкий язык; словен. – словенский язык; словин. – словинский язык; с.-хорв. – сербохорватский язык; ст.-чеш. – старочешский язык; укр. – украинский язык; церк. – церковное; чеш. – чешский язык.

ЛИТЕРАТУРА

Вежбицкая 2001 - *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

Виноградов 1977 - *Виноградов В.В.* Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // *Избранные труды. Лексикология и лексикография.* М.: Наука, 1977. С. 47–68.

Даль 1 - *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. 3-е изд., испр. и значительно доп. СПб.; М.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1903. Т. 3. 1702 с.

Даль 2 - *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. 3-е изд., испр. и значительно доп. СПб.; М.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1905. Т. 3. 2030 с.

Даль 3 - *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. 3-е изд., испр. и значительно доп. СПб.; М.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1907. Т. 3. 1782 с.

Даль 4 - *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / Под ред. проф. И.А. Бодуэна де Куртенэ. 3-е изд., испр. и значительно доп. СПб.; М.: Издание Т-ва М.О. Вольф, 1909. Т. 3. 1702 с.

Дронова 2017 - *Дронова Л.П.* Утилитарная оценка в русинском языке (сопоставительный аспект) // Русин. 2017. № 2 (48). С. 31–40. DOI: 10.17223/18572685/48/3

Ивашина 2008 - *Ивашина Н.* Некоторые аспекты категоризации временных понятий в славянских языках // Sborník prací filozofické fakulty Brněnské University studia minora facultatis philosophicae universitatis Brunensis A 56, 2008. LINGUISTICA BRUNENSIA. С. 59–75.

Калякина 2007 - *Калякина О.Н.* Процесс адвербиализации в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 20 с.

Керча 2012 а - *Керча І.* Російсько-русинський словник – 65 000 слів = Русско-русинский словарь – 65 000 слов: в 2 т. Т. 1: А–М. Ужгород: ПоліПрінт, 2012а. 580 с.

Керча 2012 б - *Керча І.* Російсько-русинський словник – 65 000 слів = Русско-русинский словарь – 65 000 слов: в 2 т. Т. 2: О–Я. Ужгород: ПоліПрінт, 2012б. 596 с.

Комышкова 2010 - *Комышкова А.Д.* Проблема становления грамматической категории наречия на материале древнерусских текстов XII–XVI вв. // Вестник Вятского государственного университета. 2010. Языкознание. С. 59–62.

Коневецкий 1982 - *Коневецкий А.К.* Словообразование наречий в истории русского языка. Вильнюс, 1982.

Копосов 2008 - *Копосов Д.Р.* Наречие. Динамика классификации феномена // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 150, кн. 6: Гуманитарные науки. 2008. С. 208–216.

Мареева 2016 - *Мареева Ю.А.* Специфика процессов адвербиализации в славянских языках (на материале русского и македонского) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 369–373.

Норман 2003 - *Норман Б.Ю.* Наречие в современных славянских языках: словообразовательные, семантические и синтаксические аспекты развития // Мовознаўства. Літаратура. Культуралогія. Фалькларыстыка. XII Міжнародны з'езд славістаў (Любляна, 2003). Доклады беларускай дэлегацыі. Мінск, 2003. С. 159–174.

Попова 2003 - *Попова В.Г.* Функционально-семантический подход при изучении наречий времени в чешском и русском языках // Исследование славянских языков и литератур в высшей школе: Достижения и перспективы: информ. материалы и тез. докл. междунар. науч. конф., 21–22 окт. 2003 г. М., 2003. С. 168–170.

Приль 1995 - *Приль Л.Н.* Островной летописец // Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск: Изд-во ТГУ, 1995. Т. VIII. С. 183–222.

Садыкова 2016 - *Садыкова И.В.* Лексика тактильной перцепции в восточнославянских языках // Русин. 2016. № 3 (45). С. 49–67. DOI: 10.17223/18572685/45/5

Сл.РЯ XI–XVII 5 – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ред. С.Г. Бархударов. М.: Наука, 1978. 392 с.

Сл.РЯ XI–XVII 11 – Словарь русского языка XI–XVII вв. / Ред. Г.А. Богатова. М.: Наука, 1986. 433 с.

Старикова 2017 - *Старикова Г.Н.* Номо loquens в зеркале имен народной культуры (на материале русского и русинского языков) // Русин. 2017. № 2 (48). С. 140–157. DOI: 10.17223/18572685/48/9

Терзич 1985 - *Терзич А.* Наречия, образованные от отглагольных существительных на -ка в русском и их эквиваленты в сербохорватском языке // *Studia philologica.* № 12/1982. Приштина, 1985. С. 27–44.

Хмелевский 2003 - *Хмелевский М.С.* Формирование разряда наречий-интенсификаторов в славянских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 18 с.

Черных 1999а - *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. 3-е изд. М.: Рус. яз., 1999а. Т. 2. 624 с.

Черных 1999б - *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. 3-е изд. М.: Рус. яз., 1999б. Т. 2. 560 с.

Чори 2015 - *Чори Ю.С.* Фразеологизмы русинского языка: в 2 т. Ужгород, 2015. Т. 1. 593 с.

Чурмаева 1989 - *Чурмаева Н.В.* История наречий в русском языке / Отв. ред. В.В. Иванов. М.: Наука, 1989. 174 с.

ЭССЯ 5 - *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд* / Под ред. О.Н. Трубачева: в 40 вып. М.: Наука, 1978. Вып. 5. 232 с.

ЭССЯ 8 - *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд* / Под ред. О.Н. Трубачева: в 40 вып. М.: Наука, 1981. Вып. 8. 252 с.

ЭССЯ 25 - *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд* / Под ред. О.Н. Трубачева: в 40 вып. М.: Наука, 1995. Вып. 25. 239 с.

ЭССЯ 26 - *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд* / Под ред. О.Н. Трубачева: в 40 вып. М.: Наука, 1999. Вып. 26. 235 с.

Янович 1978 - *Янович Е.И.* Наречие в истории русского языка. Генезис и функционирование основных морфологических типов производных наречий. Минск: Изд-во БГУ, 1978. 143 с.

REFERENCES

Wierzbicka, A. (2001) *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov* [Understanding cultures through the use of keywords]. Translated from English by A.D. Shmelev. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury.

Vinogradov, V.V. (1977) *Izbrannyye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected works. Lexicology and lexicography]. Moscow: Nauka. pp. 47–68.

Daľ, V.I. (1903) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 3rd ed. Vol. 3. St. Petersburg; Moscow: M.O. Wolf.

Daľ, V.I. (1905) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorussskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 3rd ed. Vol. 3. St. Petersburg; Moscow: M.O. Wolf.

Dal', V.I. (1907) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 3rd ed. Vol. 3. St. Petersburg; Moscow: M.O. Wolf.

Dal', V.I. (1909) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 3rd ed. Vol. 3. St. Petersburg; Moscow: M.O. Wolf.

Dronova, L.P. (2017) Utilitarian Evaluation in the Rusin Language: a Comparative Perspective. *Rusin*. 2(48). pp. 31–40 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/48/3

Ivashina, N. (2008) Nekotoryye aspekty kategorizatsii vremennykh ponyatiy v slavyanskikh yazykakh [Some aspects of the categorization of temporal concepts in Slavic languages]. *Sbornik prací filozofické fakulty Brněnské University studia minora facultatis philosophicae universitatis Brunensis A 56 – LINGUISTICA BRUNENSIA*. pp. 59–75.

Kalyakina, O.N. (2007) *Protsess adverbializatsii v sovremennom russskom yazyke* [The process of adverbialization in modern Russian]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

Kercha, I. (2012a) *Rosíys'ko-rusins'kiy slovník* [The Rusin-Russian Dictionary]. In 2 vols. Vol. 1. Uzhhorod: PoliPrint.

Kercha, I. (2012b) *Rosíys'ko-rusins'kiy slovník* [The Rusin-Russian Dictionary]. In 2 vols. Vol. 2. Uzhhorod: PoliPrint.

Komyshkova, A.D. (2010) The problem of formation of adverb as a grammatical category (on the material of Old Russian texts of the 12th – 16th centuries). *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Vyatka State University*. 2 (In Russian).

Konevetskiy, A.K. (1982) *Slovoobrazovaniye narechiy v istorii russkogo yazyka* [Word-formation of adverbs in the history of the Russian language]. Vilnius: [s.n.].

Koposov, D.R. (2008) Adverb. Phenomenon Classification Dynamics. *Uchenyye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*. 150(6). pp. 208–216 (In Russian).

Mareeva, Yu.A. (2016) [Specificity of the processes of adverbialization in the Slavic languages (on the material of Russian and Macedonian)]. *Dinamika yazykovykh i kul'turnykh protsessov v so-vremennoy Rossii* [Dynamics of Linguistic and Cultural Processes in Modern Russia]. Proc. of the Fifth Congress of the Russian Society of Teachers of Russian Language and Literature. Kazan. October 4–8, 2016. Kazan. pp. 369–373 (In Russian).

Norman, B.Yu. (2003) [Adverb in modern Slavic languages: word-forming, semantic and syntactic aspects of development]. *Movaznaústva. Litaratura. Kul'turalogiya. Fal'klarystyka* [Linguistics. Literature. Culture and Folklore Studies]. Proc. of the Twelfth International Congress of Slavists. Lyubliana, 2003. Minsk. pp. 159–174 (In Russian).

Popova, V.G. (2003) [Functional-semantic approach to studying adverbs of time in the Czech and Russian languages]. *Issledovaniye slavyanskikh yazykov i literatur v vysshey shkole: Dostizheniya i perspektivy* [Research of Slavic Languages and Literatures in Higher Education: Achievements and Prospects]. Proc. of the International Conference. October 21–22, 2003. Moscow. pp. 168–170.

Pril', L.N. (1995) *Ostrovnoy letopisets* [Island chronicler]. In: Dmitrienko, N.M. (ed.) *Trudy Tomskogo gosudarstvennogo ob"yedi-nennogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya* [Proceedings of the Tomsk State Unified Historical and Architectural Museum]. Vol. VIII. Tomsk: Tomsk State University. pp. 183–222.

Sadykova, I.V. (2016) Vocabulary of tactile perception in east Slavic languages. *Rusin*. 3(45). pp. 49–67 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/45/5

Barkhudarov, S.G. (ed.) (1978) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [The Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Vol. 5. Moscow: Nauka.

Bogatova, G.A. (ed.) (1986) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [The Dictionary of the Russian language of the 11th – 17th centuries]. Vol. 11. Moscow: Nauka.

Starikova, G.N. (2017) Homo Loguens image in dialectal culture in the Russian and Rusin Languages. *Rusin*. 2(48). pp. 140–157 (In Russian). DOI: 10.17223/18572685/48/9

Terzich, A. (1985) Narechiya, obrazovannyye ot otglagol'nykh sushchestvitel'nykh na -ka v rusском i ikh ekvivalenty v serbokhorvatskom yazyke [Adverbs formed from verbal nouns with -ka in adverbs and their equivalents in Serbo-Croatian language]. *Studia philologica*. 12/1982. pp. 27–44.

Khmelevskiy, M.S. (2003) *Formirovaniye razryada narechiy-intensifikatorov v slavyanskikh yazykakh* [Formation of the category of adverbs-intensifiers in the Slavic languages]. Abstract of Philology Cand. Diss. St. Petersburg.

Chernykh, P.Ya. (1999a) *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. 3rd ed. Vol. 1. Moscow: Russkiy yazyk.

Chernykh, P.Ya. (1999b) *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. 3rd ed. Vol. 2. Moscow: Russkiy yazyk.

Chori, Yu.S. (2015) *Frazeologizmy rusins'kogo yazyka: v 2 t.* [Phraseology of the Rusin language. In 2 vols]. Vol. 1. Uzhhorod: [s.n.].

Churmaeva, N.V. (1989) *Istoriya narechiy v rusском yazyke* [History of Adverbs in Russian]. Moscow: Nauka.

Trubachev, O.N. (ed.) (1978) *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskiy leksicheskiy fond* [The Etymological Dictionary of Slavic languages: The Proto-Slavic lexical fund]. Vol. 5. Moscow: Nauka.

Trubachev, O.N. (ed.) (1981) *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskiy leksicheskiy fond* [The Etymological Dictionary of Slavic languages: The Proto-Slavic lexical fund]. Vol. 8. Moscow: Nauka.

Trubachev, O.N. (ed.) (1995) *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskiy leksicheskiy fond* [The Etymological Dictionary of Slavic languages: The Proto-Slavic lexical fund]. Vol. 25. Moscow: Nauka.

Trubachev, O.N. (ed.) (1999) *Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskiy leksicheskiy fond* [The Etymological Dictionary of Slavic languages: The Proto-Slavic lexical fund]. Vol. 26. Moscow: Nauka.

Yanovich, E.I. (1978) Narechie v istorii russkogo yazyka. Genesis i funktsionirovaniye osnovnykh morfologicheskikh tipov proizvodnykh narechiy [The adverb in the history of the Russian language. Genesis and functioning of the basic morphological types of derived adverbs]. Minsk: Belarusian State University.

Старикова Галина Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Томского государственного университета (Россия).

Galina N. Starikova – Tomsk State University (Russia).

E-mail: gstarikova@yandex.ru

Соколова Татьяна Сергеевна – аспирант кафедры русского языка филологического факультета Томского государственного университета (Россия).

Tatyana S. Sokolova – Tomsk State University (Russia).

E-mail: tatyana_sokol-88@mail.ru